

УДК 069.1»312»

Л. М. Шляхтина

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОГО МУЗЕЯ: границы доступности

«Музей – это постоянное, некоммерческое учреждение, служащее обществу и его развитию, доступное широкой публике, занимающееся приобретением, хранением, исследованием, популяризацией и экспонированием материальных свидетельств о человеке и среде его обитания в целях изучения, образования, а также для удовлетворения духовных потребностей»¹. Данное определение, принятое профессиональной музееведческой общественностью, декларирует сущностный признак современного музея, его миссию, направленную на служение обществу. Ретроспективный анализ социокультурных функций музея позволяет предположить, что объективной основой его возникновения является непрерывная потребность воспроизводства общественной жизни.

Важным постулатом в этом контексте является то, что в музее аккумулирован и представлен отобранный и осмысленный опыт многих поколений. Каждое новое поколение в целом и личность в частности начинают свой жизненный путь с освоения духовного и материального богатства общества. Этот путь социальной и культурной адаптации известен человечеству с древнейших времен, поскольку воспроизводство рода как единого целого включает не только физическое воспроизводство, но и духовное, т. е. приобщение к труду, передачу умений и навыков, традиций и обрядов, воспитание чувства принадлежности к семье, роду, нации и т. д. (у многих древних народов известен ритуал употребления в пищу печени или мозга умерших или специально убитых предков, для того чтобы овладеть их знаниями и опытом).

Современный многоцветный и многогранный мир, стремительные цивилизационные преобразования меняют окружающую среду, оказывая влияние на человека. В этих условиях музей является одной из немногих культурных институций, которая противостоит прогрессирующей дематериализации мира, распространяемой телевидением и виртуальной реальностью компьютерных сетей: «Благодаря работе памяти, запущенной в действие и питаемой современным музеем, музейный взгляд расширяет все сокращающееся пространство настоящего в культуре безвременных потоков информации ...»². Музеи, являясь хранителем различий между настоящим, будущим и прошлым, сегодня осваивают новые роли, например, культурных посредников в среде, где в теории проповедуется мультикультурализм, а действительность демонстрирует межнациональную рознь, культурный расизм и ксенофобию. Современные социальные практики музея превращают его в совершенно иное культурное пространство с новыми формами участия посетителя в различных видах музейной деятельности. Пытаясь активно реагировать на вызовы времени, музей подчас использует не вполне «музейные средства». Так, в Государственном литературно-мемориальном музее-заповеднике А. П. Чехова в селе Мелихово Московской области был воссоздан фельдшерский пункт А. П. Чехова, что изменило качество жизни жителей этого населенного пункта и решило социальную проблему. В практике многих музеев активно

¹ Устав ИКОМ России. См. по адресу: <http://www.icom.org.ru> (ссылка последний раз проверялась 01.11.2014 г.).

² Гюйссен А. Бегство от амнезии. Музей как массмедиа // Искусство. 2012. № 2. С. 49.

реализуются программы и проекты острой социальной направленности, включающие в сферу своих интересов деятельность с маргинальными группами населения или с людьми, имеющими инвалидизирующие заболевания физического и ментального характера. Примером могут служить как музеи мирового масштаба, так и малые музеи. Это Государственный Эрмитаж, Государственный Русский музей, музей «Разночинный Петербург», Третьяковская картинная галерея, Государственный Дарвиновский музей, музей «Огни Москвы» и многие другие.

Анализ современной ситуации позволяет констатировать, что музеи реализуют свои функции «благодаря тем значениям, которые общественное сознание придает музею на данном этапе развития»³. С одной стороны, он, по-прежнему выполняет свои традиционные задачи, способствуя сохранению и интерпретации историко-культурного и природного наследия. С другой стороны, динамика развития социума объясняет необходимость модификации функций музея и возникновение специфических технологий взаимодействия между музеем и аудиторией. В сферу музейного воздействия включаются все более разнообразные по возрасту, социальному статусу, мотивациям, по психофизическим возможностям и другим характеристикам группы населения.

Изменение социокультурных реалий стимулирует развитие адекватных новой ситуации направлений деятельности музея, а также поиск научных подходов, соответствующих ценностным установкам современного общества, что делает его активным агентом социальных процессов.

Активизация социальных практик, а порой и экспериментов, которая обусловлена реализацией в Российской Федерации в течение 2011 – 2015 гг. Государственной программы «Доступная среда», ставит вопрос о необходимости определения границ «доступности».

«Доступно», как указано в толковом словаре Д. В. Дмитриева, значит, что

- соответствует возможностям и способностям кого-либо;
- организации и учреждения рассчитаны на то, что в них можно свободно войти людям;
- вещи и товары могут быть приобретены многими людьми;
- доступно то, что можно легко понять.

В практике музейного дела это понятие существует достаточно устойчиво и чаще всего предполагает то, что в основу того или иного направления деятельности положен принцип доходчивости, коммуникативности, доступности. Одними из первых музеологов, обративших на это внимание, были Ф. И. Шмит⁴ и А. Ф. Котс⁵. Современные исследователи также активно осмысливают и развивают эти принципы (Т. Ю. Юренева, М. Т. Майстровская, Б. А. Столяров, О. С. Сапанжа и многие другие) с позиции теории музейной коммуникации, реализуя их в экспозиционно-выставочной, музейно-педагогической и маркетинговой деятельности.

Однако современная ситуация внесла существенные коррективы как в контент самого понятия «доступность», так и в музейную практику, актуализировав его социальную зна-

³ *Зиновьева Ю. В.* Взаимодействие музея и общества как социальная проблема. Автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб., 2000. С. 19.

⁴ *Шмит Ф. И.* Музейное дело. Вопросы экспозиции. Л., 1929.

⁵ *Котс А. Ф.* Собрание сочинений. М., 2013. Том 1. Массовый музей и массовый зритель / Под. ред. А. И. Ключиной.

чимость. Одним из факторов, стимулирующих поиск новых научных концепций и современных технологий, связанных с доступностью музейной среды, можно с уверенностью считать то, что Российская Федерация подписала в 2008 г. Конвенцию о правах инвалидов, признанную странами-членами ООН⁶. Так, данная Конвенция позволяет формировать новое социальное отношение к людям с инвалидизирующими заболеваниями. Доминирующей становится инклюзивная модель устройства общества, предполагающая его существенные преобразования, направленные на включение всех граждан на правах равенства возможностей и отсутствия дискриминации в жизнь социума. Обязательным условием такого мироустройства становится создание для всех членов общества достойных и одинаково приемлемых условий работы, проживания, образования и досуга.

Следует отметить, что музейное сообщество предпринимало попытки поиска возможных вариантов взаимодействия с различными группами посетителей, обращаясь к людям с ограниченными возможностями в своих практиках уже более 100 лет назад. Так, первый музей для слепых появился в Берлине в 1890 г., в 1970 г. был открыт Музей для слепых на базе этнографической коллекции Далемского этнографического музея в Западном Берлине, который стал проводить и работу со всеми категориями посетителей⁷.

Примерно в это же время в России формируются коллекции книг на шрифте Брайля в Румянцевском музее и наглядных пособий в Политехническом музее. В Третьяковской галерее профессор Г. И. Россолимо проводит «музейный курс» для детей инвалидов. В 1920-е гг. – директор Дарвиновского музея А. Ф. Котс проводит занятия со слепыми студентами⁸. Примеров достаточно много, но все они свидетельствуют об отсутствии единой музейной политики в данном вопросе. Только с 1998 г., когда Министерства культуры и социальной защиты РФ начали проводить семинары о музейных средствах социокультурной реабилитации аудитории с особыми потребностями, появляются и активно развиваются программы, ориентированные на психо-физические возможности данных посетителей музея⁹. Интенсивное развитие в первое десятилетие XXI в. программ острой социальной направленности, особенно проектов направленных на работу с людьми, имеющими инвалидизирующие заболевания, соответствует общемировой тенденции социальной инклюзии в сфере историко-культурного наследия, галерейного дела и музейной деятельности¹⁰.

Несмотря на активизацию социальных практик, которые катализируются и мировым социокультурным контекстом, и позицией Российского государства, и реалиями жизни, дискуссия о границах доступности музеев сегодня приобрела особую остроту и злободневность. Жесткую позицию по данному вопросу занимает директор Московского музея-заповедника «Останкино», Г. Вдовин, называя социальную ответственность музея мифом, указывая на антиномию «сбережение» и «доступность». По его мнению, существует противоречие, связанное с пониманием задач музея. Что такое музей? «Музей – инструмент

⁶ Конвенция о правах инвалидов. См. по адресу: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (ссылка последний раз проверялась 01.11.2014 г.).

⁷ Медведева Е. Б. Музей для всех – современный стандарт качества экспозиции // Музей без барьеров: сборник научных трудов кафедры музейного дела / Сост. М. Т. Короткова. М., 2013. С. 67.

⁸ Кселина М. Говорящие цифры // Мир музея. 2009. № 12 (268). С. 28.

⁹ Мацкевич М. В. «Безбарьерные зоны» в «музее без барьеров»: за и против // Музей без барьеров: сборник научных трудов кафедры музейного дела / Сост. М. Т. Короткова. М., 2013. С. 131.

¹⁰ Newman A. «Social exclusion zone» and «The feel good factor» // Heritage, museums and galleries: an introductory reader. Ed. by G. Corsane. London, 2006. P. 325.

мнемотехники или музей – предприятие обслуживания»? Г. Вдовин считает, что открывая возможность доступа всем гражданам, музей предает свою миссию¹¹.

Более взвешенный взгляд у директора Государственного Эрмитажа М. Б. Пиотровского, который, отстаивая право музея на приверженность к традиционным музейным функциям сохранения и приумножения наследия мировой культуры, тем не менее, активно внедряет новые технологии взаимодействия с аудиторией, а порой идет и на эксперименты с посетителем. Примером может быть выставка «Запахи Караваджо», «звучащая» музыкальной фразой на нотном листе, изображенном на картине и «пахнущая» запахами цветов там представленных. Кроме того, в музее создано и специальное пространство (фондохранилище в Старой деревне), где реализуется проект для слепых «История на кончиках пальцев» и целый ряд других новаторских проектов и программ, демонстрирующих поиск адекватных современной ситуации способов сохранения «музейной самости».

Представляется важным, чтобы обсуждая ситуацию, вызывающую многообразие суждений, музейное сообщество все же задумалось над мыслью, высказанной Д. Даной: «Единственная и очевидная задача музея состоит в том, чтобы добавить счастья, мудрость и комфорт членам общества»¹². Возможно, именно эта идея и должна определять смысл современных социальных практик, обозначив границы доступности музея или расширив их. Создавая безбарьерную среду, равную для всех, государство демонстрирует эффективность своей социальной политики, которая является мерилем нравственного здоровья общества¹³. В практике музейной деятельности, прежде всего, это реконструкция и модернизация всей инфраструктуры и экспозиции музея, которая обеспечит валоризацию данной институции в общественном сознании, а также привлечет новых посетителей, в том числе, с особыми потребностями.

Новый образ мышления предполагает создание условий, рассчитанных на музейную аудиторию с самыми разнообразными физическими и ментальными особенностями. В этом контексте неоспорима роль универсального дизайна, поскольку он призван к созданию «общества всеобщего включения», обеспечивающего всем гражданам возможность участия в общественной жизни¹⁴. В музейной практике универсальный дизайн обеспечивает доступность этого учреждения для инвалидов, одновременно повышает комфортность и для других посетителей, которые могут пользоваться лифтами и пандусами, этикетками с укрупненным шрифтом, а также и предметами тактильного доступа. Примером могут быть Дарвиновский музей в Москве или специальное пространство «Начало начал» Музея истории религии в Санкт-Петербурге¹⁵. Важно, что созданная по законам универсального дизайна музейная среда не только создает возможность физического доступа к историко-культурному наследию, но и решает более важную задачу отношенческого характера к особым людям.

¹¹ Вдовин Г. Предупреждение циника // Музей. 2008. № 4. С. 1.

¹² Короткова А. В. Художественный музей как образовательный центр (США, начало XX века) // Вестник РГГУ. 2011. Серия «Культурология. Искусствоведение. Музеология». № 17 (79). С. 309.

¹³ Равные права – равные возможности // Страна и мы вместе: Социальный информационно-аналитический журнал. 2011. № 3. С. 8.

¹⁴ Доница И. Н. Универсальный дизайн: работа со слабовидящими посетителями на экспозиции ГМИР «Начало начал» // Культурный предмет в современном музее: Хранение, презентация, актуализация. Научно-методический сборник. СПб., 2013. Вып. 2. С. 175.

¹⁵ Там же. С. 176.

Определяя границы доступности музеев, необходимо отметить и изменение времени их работы для посетителей. Так, один день в неделю музеям рекомендовано работать до 21 часа. Это очень важно для больших городов. Однако личные беседы автора с сотрудниками музеев российской провинции показали, что в будние дни продление времени приема посетителей не всегда целесообразно. Вероятно, выполняя задачи, определенные государственной политикой доступности, музейные специалисты не имеют возможности учитывать местные особенности и региональные традиции, т. к. вынуждены следовать указаниям чиновников.

Считаю необходимым отметить еще одну грань доступности современных музеев – экономическую. В апреле 2014 г. Правительство Российской Федерации объявило о бесплатном посещении музеев школьниками и студентами, подчеркнув свое отношение к доступности музеев для молодежи. Существуют специальные социальные программы для пожилых людей и инвалидов, что представляет собой значимое явление в реалиях музейных практик. Тем не менее, многие музеи имеют достаточно высокую входную плату, что оправдано их статусом, жизненной необходимостью, решением экономических проблем внутреннего характера, но для людей со скромным материальным достатком оплата входа в музей в 300 рублей, а то и выше, является существенным препятствием для доступа к историко-культурному наследию. Вероятно, это недопустимо с позиции равных прав для всех и ставит перед музеем дополнительные задачи поиска материальных и интеллектуальных ресурсов.

Самой сложной гранью доступности музеев является понимание контента музейных экспозиций, временных выставок, экскурсий и рекреационно-образовательных программ современной музейной аудиторией в многообразии ее социально-психологических особенностей. Когнитивный диссонанс, возникающий между музейными сотрудниками и посетителями, является наиболее распространенным явлением, не позволяющим сделать доступным для разума, чувств и нравственных установок гипертекстуальность музейной информации. Не претендуя на неоспоримость своих выводов, замечу, что наиболее действенной социальной практикой современного музея, соответствующей обозначенному ранее дискурсу, можно назвать интерактивность, которая предполагает внимание к мотивации посетителя, его психологическим потребностям, его познавательным стратегиям. Современная эпоха «культуры участия» (*participatory culture*) и в музее потребовала инновационных технологий, направленных на повышении роли аудитории в культурно-образовательном поцессе. *Participatory culture* – это, прежде всего, свободное, деятельное и осознанное участие людей в культурных и социальных процессах, возможность для них быть не только «потребителями» или объектами воздействия, но вносить свой вклад в принятие решений и создание культурных событий (специальных акций, выставок, образовательных и рекреационных программ), а стало быть, в процесс осмысления и актуализации культурного наследия. *Participation* – это когда «у людей есть свободное право включаться в социальные и культурные процессы и содействовать развитию, и они делают это добровольно, деятельно и с полным пониманием происходящего»¹⁶. Яркий пример тому – акции «Ночь в музее» или «Детские дни в музеях Санкт-Петербурга», в процессе подготовки и проведения которых активное участие принимают волонтеры, а сами программы во мно-

¹⁶ Аганова Д. Культура участия: миллионы диалогов // Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия / Отв. ред. А. Щербакова. М., 2012. С. 8.

гих музеях рассчитаны на интерактивную, а порой и креативную деятельность музейной аудитории.

Одной из характерных черт современного мира является интенсивное развитие мультимедийных технологий. Данное явление проявило себя и как одна из социальных практик музея, направленная на расширение границ его доступности, в том числе и географических, для широкого круга людей. Ярким примером тому является Виртуальный филиал Русского музея, расширивший свою «территорию» до Антарктиды и Луны.

Следует отметить, что сегодня средства получения и передачи создают возможность неограниченного доступа к информации для людей с различными психофизическими и социальными характеристиками. Уже вошли в традицию сайты музеев, образовательные программы, виртуальные музеи и выставки, музейные компьютерные игры и т.д.

Однако важно обратить внимание на возможности мультимедиа с позиции углубления когнитивной и эмоциональной доступности музейной информации. Так, использование в музейной практике виртуальных историй на основе технологии «дополненной реальности» (англ. – «augmented reality») позволяет дополнять восприятие экспозиции виртуальными элементами, в том числе аудиальными. С помощью определенного технического приспособления посетитель видит окружающую действительность в реальном времени, что помогает ему понять контент, заложенный в музейной экспозиции, и эмоционально пережить увиденную, «ожившую» историю.

Таким образом, можно констатировать, что социальные практики современного музея представляют собой рефлексию на общемировые процессы, происходящие в музейном мире. Новая гуманитарная миссия музея определена социокультурной политикой, направленной на формирование безбарьерной среды, равных возможностей для всех. Это формирует понимание тех нравственных, юридических и профессиональных норм, которые и определяют границы допустимости социальных экспериментов, делая музей доступным физически, экономически и когнитивно для всех и каждого.

""

Автор: Шляхтина Людмила Михайловна – канд. пед. наук, доцент, Россия, Санкт-Петербургский Государственный университет культуры и искусств, shlyakhtinalm@rambler.ru

Заглавие: Социальные практики современного музея: границы доступности.

Абстракт: Современная ситуация обязывает музей расширять свои социальные практики. Эксперименты и проекты музея направлены на поиск новых научных подходов и технологий взаимодействия с разнообразной аудиторией. Новая гуманитарная миссия музея направлена на организацию его доступности для всех граждан. Музей должен быть доступным физически, экономически и когнитивно для всех и каждого.

Ключевые слова: музей, социальные практики, доступность.

Information on article

Author: Shlyakhtina Lyudmila Mikhailovna – Candidate of Science in Pedagogy, Associate Professor, Russia, Saint-Petersburg State University of Culture and Arts, shlyakhtinalm@rambler.ru

Title: Social practices of the contemporary museum: the boundaries of accessibility.

Abstract: The current situation requires the museum to expand its social practices. Experiments and projects of the museum focused on the search for new scientific approaches and technologies interact with a diverse audience. New humanitarian mission of the museum is aimed at organizing its accessibility for all citizens. The museum must be accessible physically, economically and cognitively for everyone.

Key words: museum, social practices, accessibility.